УДК: 343.1.
DOI 10.58649/1694-9099-2026-2-260-265

Кулбаев А.К., Касымалиева К.Р.
Ж.Баласагын атындагы КУУ
Кулбаев А.К., Касымалиева К.Р.
КНУ имени Ж.Баласагына
Kulbaev A.K., Kasymalieva K.R.
KNU Jusup Balasagyn

КЫЛМЫШ-ЖАЗА ПРОЦЕССИНИН КАТЫШУУЧУЛАРЫНЫН КВАЛИФИКАЦИЯЛУУ ЮРИДИКАЛЫК ЖАРДАМ АЛУУ УКУГУ
ПРАВО УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА НА ПОЛУЧЕНИЕ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ
THE RIGHT OF PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS TO RECEIVE QUALIFIED LEGAL ASSISTANCE

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада кылмыш-жаза сот өндүрүшүндө квалификациялуу юридикалык жардам алуу боюнча конституциялык укукту ишке ашыруунун актуалдуу маселелери каралат. Адвокат ар бир адамдын квалификациялуу юридикалык жардам алуу укугун камсыз кылуу аркылуу коомдук-укуктук мүнөздөгү ишмердүүлүктү жүзөгө ашырат. Макалада конституциялык нормага ылайык, кылмыш-жаза процессинде адвокатка болгон укук адамдын расмий процессуалдык статусуна карабастан ар бир адамга кепилденери негизделет. Күбөнүн юридикалык жардамга болгон муктаждыгы дээрлик бардык процессуалдык аракеттерди жүргүзүүдө пайда болушу мүмкүн экендиги жөнүндө жыйынтык чыгарылат. Ушуга байланыштуу күбөнүн адвокатка ээ болуу укугун сурак жүргүзүү менен гана чектеген Кыргыз Республикасынын Кылмыш-жаза процессуалдык кодексинин жобосун алып салуу зарылдыгы белгиленет. Ошондой эле жабырлануучунун кесипкөй адвокат аркылуу квалификациялуу юридикалык жардам алуу укугуна өзгөчө көңүл бурулат.

Аннотация: Статья посвящена актуальным вопросам реализации конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи в сфере уголовного судопроизводства. Адвокат осуществляет деятельность публично-правового характера, обеспечивая реализацию права каждого на получение квалифицированной юридической помощи. В статье обосновывается, что в соответствии с конституционной нормой право на адвоката в уголовном процессе гарантируется каждому лицу независимо от его формального процессуального статуса. Сделан вывод о том, что потребность свидетеля в юридической помощи адвоката может возникнуть практически при проведении любого процессуального действия, в связи с чем предлагается исключить положение УПК Кыргызской Республики, ограничивающее право свидетеля иметь адвоката только во время допроса. Особое внимание уделено праву потерпевшего на получение квалифицированной юридической помощи со стороны профессионального юриста - адвоката.

Abstract: This article examines current issues related to the implementation of the constitutional right to qualified legal assistance in criminal proceedings. A lawyer performs activities of a public-law nature, ensuring the realization of everyone’s right to qualified legal assistance. The article substantiates that, in accordance with constitutional provisions, the right to legal counsel in criminal proceedings is guaranteed to every person regardless of their formal procedural status. It is concluded that a witness may require legal assistance during almost any procedural action; therefore, it is proposed to exclude the provision of the Criminal Procedure Code of the Kyrgyz Republic that limits the witness’s right to legal counsel only during questioning. Particular attention is paid to the victim’s right to receive qualified legal assistance from a professional lawyer.

Негизги сөздөр: мамлекет; квалификациялуу юридикалык жардам; кылмыш-жаза сот өндүрүшүнүн катышуучулары; адвокатка болгон укук.

Ключевые слова: государство; квалифицированная юридическая помощь; участники уголовного судопроизводства; право на адвоката.

Keywords: state; qualified legal assistance; participants in criminal proceedings; right to legal counsel.

Право на получение квалифицированной юридической помощи является одним из важнейших элементов механизма обеспечения прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве. Оно закреплено в части 4 статьи 61 Конституции Кыргызской Республики: «Каждый имеет право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается за счёт государства». Данная норма расположена в главе 6 Конституции Кыргызской Республики и относится к системе гарантий конституционных прав и свобод человека и гражданина. Под словом «каждый» понимаются как граждане Кыргызской Республики, так и иностранные граждане и лица без гражданства.

Функция данной конституционной нормы направлена на создание надлежащих условий для реализации принципов судопроизводства, в том числе осуществления уголовного процесса на основе равноправия и состязательности сторон, а также обеспечения доступа к правосудию и права на судебную защиту.

Понятие «квалифицированная юридическая помощь» не имеет нормативной дефиниции. Как видно из содержания части 4 статьи 61 Конституции Кыргызской Республики, в ней используются оба понятия - «квалифицированная юридическая помощь» и «юридическая помощь». По своей сути юридическая помощь является более широким понятием по отношению к квалифицированной юридической помощи. Однако отсутствие единого понимания того, что следует считать квалифицированной юридической помощью, приводит к неопределённости в вопросе обеспечения государством данного конституционного права. Многие учёные-юристы сходятся во мнении, что для решения вопроса об отнесении юридической помощи к разряду квалифицированной необходимо выяснить два обстоятельства: кто её оказывает и каким образом она оказывается [1, с. 23]. М. П. Потанина считает, что квалифицированность - это не только внешний аспект, отражающий состояние до оказания юридической помощи; квалифицированность также представляет собой меру качества, уровень самой деятельности, её соответствие закономерностям, правилам оптимального использования средств, способов и методов юридической помощи в каждом конкретном случае [2, с. 26].

Известный юрист и адвокат Г. М. Резник справедливо отмечает: «Квалифицированной в соответствии с мировой практикой может считаться помощь, оказываемая специалистами по праву - как минимум лицами, имеющими юридическое образование, при обязательном соблюдении профессиональных стандартов и этических норм, поддерживаемых профессиональным контролем. Вне этих стандартов и норм юридическая помощь квалифицированной признана быть не может» [3, с. 25].

Согласно законодательству Кыргызской Республики, адвокатская деятельность понимается как квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката (часть 1 статьи 16 Закона Кыргызской Республики «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» от 14 июля 2014 года № 135). В соответствии с Законом Кыргызской Республики «О гарантированной государством юридической помощи» от 10 августа 2022 года № 91 единственным субъектом, оказывающим квалифицированную юридическую помощь за счёт государства в сфере уголовного, гражданского, административного судопроизводства и по делам о правонарушениях, является адвокат. Из приведённых законодательных норм следует, что в Кыргызской Республике квалифицированная юридическая помощь осуществляется посредством адвокатской деятельности. Следовательно, юридическая помощь может считаться квалифицированной, если её оказывает адвокат - дипломированный юрист, обладающий

соответствующим правовым статусом и действующий на основе профессиональных стандартов и этических норм.

Таким образом, адвокат осуществляет деятельность публично-правового характера, обеспечивая реализацию права каждого на получение квалифицированной юридической помощи. Положение части 4 статьи 61 Конституции Кыргызской Республики гарантирует каждому право на адвоката и получение квалифицированной юридической помощи.

В юридической среде такой подход получил название «адвокатская монополия». Профессор Л. В. Головко полагает, что «исключительное право членов независимой и самоуправляемой адвокатуры представлять интересы участников судебных процессов, которое часто называют адвокатской монополией, характерно для всех развитых правовых систем… К рынку юридических услуг всё это имеет весьма отдалённое отношение, поэтому вне стен суда ни о какой адвокатской монополии речь идти не может. Скажем, в той же консалтинговой сфере должны действовать обычные правила бизнеса и свободного рынка. В конечном итоге причина адвокатской монополии заключается не в корпоративных интересах адвокатуры, а в публичных интересах правосудия. Всё остальное - от лукавого» [4].

Министр юстиции Кыргызской Республики А. Баетов в своём обращении в связи со 100-летием Адвокатуры Кыргызской Республики также отметил: «И уголовные дела, и гражданские дела должны вести только адвокаты, как в других странах. Мы к этому придём в 2027 году».

В уголовном процессе права личности затрагиваются наиболее существенно, поскольку государственные должностные лица наделены полномочиями предъявлять гражданам обязательные требования, такие как вызов на допрос, проведение обыска либо задержание, что может повлечь существенные ограничения права на свободу и личную неприкосновенность. В связи с этим особое значение приобретают гарантии, обеспечивающие права и свободы человека на всех стадиях уголовного процесса, поскольку именно они создают условия для надлежащего осуществления правосудия.

Конституционному праву граждан на получение квалифицированной юридической помощи корреспондирует обязанность государства обеспечить достаточные гарантии её оказания. Обеспечение прав участников уголовного процесса возлагается на должностное лицо, осуществляющее производство по делу (следователь, судья, суд), которое обязано разъяснять соответствующие права и создавать условия для их реализации. В частности, следователь уполномочен обеспечивать участие адвоката в производстве по уголовному делу, а в отношении лиц, имеющих право на гарантированную государством юридическую помощь, требовать назначения адвоката (пункт 12 части 1 статьи 37 УПК Кыргызской Республики).

Согласно части 1 статьи 49 УПК Кыргызской Республики адвокат осуществляет защиту прав и интересов подозреваемого, обвиняемого, осуждённого, оправданного, потерпевшего, свидетеля и оказывает им квалифицированную юридическую помощь. В силу части 4 данной статьи адвокат вправе оказывать юридическую помощь любому лицу, вызванному в органы дознания, следствия, прокуратуру или суд. По замыслу законодателя данная норма направлена на защиту прав лиц, процессуальный статус которых по делу ещё не определён либо не определён вовсе, однако они так или иначе вовлекаются в уголовно-процессуальные отношения в связи с производством по делу.

Особую актуальность это приобретает в правоотношениях, возникающих с момента регистрации заявления (сообщения) о преступлении в Едином реестре преступлений и до принятия решения о возбуждении уголовного дела либо об отказе в его возбуждении (стадия доследственной проверки). Указанные отношения регулируются нормами уголовно-процессуального законодательства и носят характер уголовно-процессуальных правоотношений. Вместе с тем процессуальный статус таких участников доследственной проверки, как заявитель, пострадавший и заподозренное лицо, не определён в разделе II УПК Кыргызской Республики «Суд и участники уголовного судопроизводства» [5, с. 185].

Изложенное свидетельствует о том, что положение части 4 статьи 49 УПК Кыргызской Республики согласуется с конституционной нормой, согласно которой право на получение квалифицированной юридической помощи (право на адвоката) гарантируется каждому лицу независимо от его формального процессуального статуса.

В уголовно-процессуальном законодательстве советского периода и в УПК Кыргызской Республики 2017 года адвокат, осуществляющий функцию защиты подозреваемого или обвиняемого, именовался защитником; адвокат, представляющий права и интересы потерпевшего, - представителем; адвокат, защищающий права свидетеля либо лица, у которого производится обыск, - адвокатом; приглашённый осуждённым для оказания помощи при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора, также именовался адвокатом.

По мнению Ю. К. Якимовича, неправильно смешивать понятия «адвокат» и «защитник», поскольку термин «адвокат» в большей степени относится к сфере судоустройства, тогда как термин «защитник» является уголовно-процессуальной категорией. Адвокат становится участником уголовного процесса по конкретному делу в качестве защитника, представителя или адвоката лишь после допуска его к участию в деле. При этом его уголовно-процессуальный статус не является одинаковым и зависит от того, чьи интересы по конкретному делу он представляет или защищает [6, с. 206].

На наш взгляд, такой подход уже не в полной мере отражает современное состояние уголовно-процессуального законодательства. В действующем УПК Кыргызской Республики адвокат, осуществляющий функцию защиты подозреваемого или обвиняемого, именуется «адвокатом», а не «защитником». Адвокат, независимо от процессуального статуса доверителя - подозреваемого, потерпевшего или свидетеля, - вступает в уголовное дело по предъявлении удостоверения и ордера (часть 2 статьи 49 УПК Кыргызской Республики), а не допускается к участию в нём. Следовательно, письменного заявления, ходатайства либо разрешения следователя или судьи для его участия не требуется. Кроме того, при оказании юридической помощи адвокат пользуется правами, предусмотренными статьёй 25 Закона Кыргызской Республики «Об адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» и статьёй 53 УПК Кыргызской Республики «Полномочия адвоката».

Конституционное право свидетеля на получение квалифицированной юридической помощи закреплено в пункте 9 части 6 статьи 55 УПК Кыргызской Республики, согласно которому свидетель имеет право давать показания в присутствии своего адвоката. Государство гарантирует оказание бесплатной юридической помощи только несовершеннолетним свидетелям, которым такая помощь предоставляется адвокатами, прошедшими специализацию по делам детей (статья 13 Закона Кыргызской Республики «О гарантированной государством юридической помощи»).

Таким образом, участие адвоката свидетеля в производстве по уголовному делу ограничено рамками допроса. По мнению С. И. Коновалова и А. А. Баева, исходя из статуса свидетеля как лица, не имеющего личного интереса в результатах расследования, нецелесообразно расширять полномочия адвоката до активной защиты прав и законных интересов представляемых свидетелей, аналогичной полномочиям представителя потерпевшего, а тем более защитника подозреваемого или обвиняемого [7, с. 43].

Мы полагаем, что потребность свидетеля в юридической помощи адвоката может возникнуть практически при проведении любого процессуального действия. В связи с этим необходимо исключить из пункта 9 части 6 статьи 55 УПК Кыргызской Республики ограничение права свидетеля на получение квалифицированной юридической помощи только рамками допроса.

Следственная практика показывает, что лицо нередко допрашивается в качестве свидетеля до принятия решения о признании его потерпевшим либо до задержания по подозрению в совершении преступления. Кроме того, подобная практика прямо предусмотрена пунктом 2 части 1 статьи 153 УПК Кыргызской Республики, согласно которому даже жертва преступления, имеющая явные признаки насилия, то есть видимые телесные повреждения, либо подозреваемый, застигнутый при совершении

преступления или непосредственно после его совершения, на первоначальном этапе досудебного производства - в рамках доследственной проверки - может быть допрошен только в качестве свидетеля.

Наиболее важной гарантией защиты прав и интересов потерпевшего является возможность получения квалифицированной юридической помощи со стороны профессионального юриста - адвоката. Однако согласно статье 42 УПК Кыргызской Республики адвокат именуется представителем потерпевшего. Кроме него в качестве представителя могут быть допущены супруг или супруга, один из близких родственников потерпевшего, а также иные лица, о допуске которых ходатайствует сам потерпевший. Полномочия таких лиц подтверждаются доверенностью, оформленной надлежащим образом (часть 1). Представитель потерпевшего имеет те же процессуальные права и обязанности, что и потерпевший (часть 3).

На наш взгляд, положения частей 1 и 3 статьи 42 УПК Кыргызской Республики нуждаются в уточнении. Во-первых, адвокат в уголовном процессе имеет особый правовой статус и специальные полномочия, предусмотренные статьёй 53 УПК Кыргызской Республики, и для вступления в дело доверенность ему не требуется. Во-вторых, адвокат не может иметь те же процессуальные права и обязанности, что и потерпевший, например давать показания, проходить освидетельствование, являться по вызову, подвергаться приводу и т. д.

УПК Кыргызской Республики не содержит каких-либо требований к профессиональным или личным качествам «иных лиц», претендующих на статус представителя потерпевшего и участвующих в деле наряду с адвокатом либо вместо него. Отсутствуют также руководящие разъяснения Верховного суда Кыргызской Республики о необходимости проверки юридических знаний и профессионального опыта защиты прав участников уголовного процесса как обязательных условий эффективного оказания юридической помощи потерпевшему. По сути, оценку способности таких лиц оказывать квалифицированную юридическую помощь осуществляет только сам потерпевший. Как верно отмечает Н. С. Манова, отсутствие у потерпевшего профессионального представителя может отрицательно сказаться на исходе дела [8, с. 143].

Исходя из этого, для обеспечения частных интересов потерпевшего и устранения процессуального дисбаланса некоторые учёные-юристы предлагают закрепить в соответствующей норме УПК требования к квалификации лиц, не являющихся адвокатами, но допускаемых к участию в деле в качестве представителей потерпевшего. В частности, представителями потерпевшего могут быть адвокаты и иные лица, оказывающие юридическую помощь, имеющие высшее юридическое образование либо учёную степень по юридической специальности [9, с. 17].

На наш взгляд, не всякую юридическую помощь, оказываемую лицами, выступающими в качестве представителей потерпевшего в уголовном процессе, даже при наличии у них юридического образования или учёной степени, можно считать квалифицированной юридической помощью в смысле части 4 статьи 61 Конституции Кыргызской Республики.

Потерпевшему необходимо предоставить реальные и правомерные возможности защищать свои права и законные интересы в том же объёме, что и его процессуальный оппонент - обвиняемый. В части 4 статьи 40 УПК Кыргызской Республики следует закрепить право потерпевшего иметь адвоката, поскольку оно является неотъемлемой частью его конституционных прав, гарантированных Конституцией Кыргызской Республики. Кроме того, государством гарантируется юридическая помощь потерпевшему: адвокат по назначению может быть предоставлен за счёт государства на тех же условиях, что и обвиняемому, в том числе пострадавшим от семейного насилия и жертвам торговли людьми (статья 13 Закона Кыргызской Республики «О гарантированной государством юридической помощи»).

Список использованной литературы

1. Невская О.В. Что такое квалифицированная юридическая помощь? // Адвокат. 2004. № 11. С. 23.

2. Потанина М. П. Адвокатура как гарант реализации конституционного права человека и гражданина на юридическую помощь в Российской Федерации: диссертация кандидата юридических наук. Волгоград, 2009. С. 26
3. Резник Г.М. К вопросу о конституционном содержании понятия "квалифицированная юридическая помощь" // Адвокат. 2007. № 4. С. 25-27.
4. Колоколов Н., Головко Л., Демидов В., Мозжухов А. Нужна ли нам адвокатская монополия? // ЭЖ-Юрист. 2010. № 16.
5. Кулбаев А.К. Вопросы обеспечения потерпевшему доступа к правосудию на первоначальном этапе досудебного производства (по законодательству Российской Федерации и Кыргызской Республики) // Сборник материалов Всероссийского круглого стола с международным участием. Санкт-Петербург, 2024 С.180-187.
6. Ю.К. Якимович Участие адвоката в уголовном процессе // Уголовная юстиция 2015 № 1(5) С. 80-85.
7. С.И. Коновалов, А.А. Баев Свидетель как субъект получения квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве С. 40-45 https://cyberleninka.ru/article/n/svidetel-kak-subekt-polucheniya-kvalifitsirovannoy-yuridicheskoy-pomoschi-v-ugolovnom-sudoproizvodstve/viewer
8. Манова Н.С. Проблемы обеспечения прав потерпевшего в российском уголовном судопроизводстве // Уголовное судопроизводство: современное состояние и основные направления совершенствования. 2016. С. 141–146.
9. Андреева О.И., Герцен П.О., Рукавишникова А.А. Право потерпевшего на получение квалифицированной юридической помощи как одна из гарантий защиты его частных интересов // Вестник Томского государственного университета. Право. 2022. № 45. С. 5–19.

Рецензент: кандидат юридических наук, доцент Куватпеков К.Б.

УДК:343.235.3(575.2)(04)
DOI 10.58649/1694-9099-2026-2-265-270

Отонбаева Р.А.
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Отонбаева Р.А.
КНУ имени Жусупа Баласагына
Otonbaeva R.A.
KNU Jusup Balasagyn

ORCID 0009-0007-3645-7183

МЫЙЗАМ МЕНЕН КАРАМА-КАРШЫЛЫКТА ТУРГАН БАЛДАРДЫН БИЛИМДЕРИН ӨЗГӨЧӨ БААЛОО СИСТЕМАСЫНЫН ЖОКТУГУНА БАЙЛАНЫШТУУ АЙРЫМ КӨЙГӨЙЛӨР
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТСУТСТВИЯ ОСОБЕННОГО ОЦЕНИВАНИЯ ЗНАНИЙ ДЕТЕЙ НАХОДЯЩИХСЯ В КОНФЛИКТЕ С ЗАКОНОМ
SOME PROBLEMS OF THE LACK OF A SPECIAL ASSESSMENT SYSTEM FOR THE KNOWLEDGE OF CHILDREN IN CONFLICT WITH THE LAW

Кыскача мүнөздөмө: Макала оор турмуштук кырдаалга кабылган балдардын окуу ишмердүүлүгүнүн натыйжаларын баалоо маселесине арналган. Автор дүйнөлүк практикада колдонулуп келген билимди, билгичтиктерди жана көндүмдөрдү баалоо системаларын талдап чыгып,